

За минуту до выхода

УЖЕ надет сценический костюм, наложена последняя черточка грима, вот-вот в дверь артистической поступит помощник режиссера и скажет торопливо: «Ваш выход!». В такие минуты актер обычно думает о том, что принесет он с собой на сцену, о чем скажет притихшим, внимательным людям, сидящим по ту сторону рамп.

Сегодня открывается наша декада. Совсем мало минут осталось до того момента, когда мы, певцы, танцоры, музыканты Узбекистана, выйдем на сцены столицы, чтобы показать москвичам наше древнее и молодое искусство. И сейчас мне хочется поделиться с вами мыслями и чувствами, которые охватывают меня перед этим незабываемым выступлением.

Когда я думаю о своем прошлом, то вспоминается мне, как однажды во время войны мы, группа артистов, давали концерт в полевом госпитале. В палате, куда я попала, было много раненых из среднеазиатских республик: таджиков, киргизов, казахов. Нашлись здесь и любители пения. Они слушали внимательно и сосредоточенно. И вдруг я услышала из угла палаты тихий и безнадежный голос, прошептавший по-узбекски:

— Не надо больше! Я не могу слышать!..

Я подошла к раненому. Худой, бледный, как больничные бинты, юноша-узбек лежал, закрыв глаза единственной рукой. Между пальцами предательски блестяли круглые, совсем мальчишеские слезы.

История у юноши была простой и короткой, как и его жизнь. Танковая атака, прямое попадание фашистского снаряда в башню «тридцатьчетверки», госпиталь, операция, чудом вернувшая его к жизни. Теперь он инвалид. А дома две младшие сестренки — четырех и девяти лет. Как сложится их сиротская доля, кто поможет им?

И тогда я рассказала ему историю о маленькой девочке-узбечке, воспитывавшейся в детском доме. Как она любила петь и танцевать, как, заметив ее способности, добрые, умные люди послали девочку учиться, сначала в Ташкент, потом в театральный техникум в Баку, а потом в Москву, в консерваторию, где самая знаменитая русская певица Антонина Васильевна Нежданова открыла перед ней секреты пения. Теперь девочка стала народной артисткой СССР, депутатом Верховного Совета.

Эту девочку зовут Халима...

А потом я снова пела. Сколько песен? Десять... двадцать... а может быть, сто. Узбекских, широких, как степь, горячих, как южное небо. Русских, протяжных, берущих за душу украинских...

Когда мы прощались, юноша открыл глаза и сказал:

— Спасибо, Халима. — Он сжал свои тонкие пальцы в кулак и погрозил выползавшей из дальнего угла темноте: ничего, мы еще посмотрим, кто кого!

В тот вечер я по-настоящему поняла, какое могучее, замечательное оружие дал мне в руки мой народ. Имя этому оружию — искусство. И до тех пор, пока мой голос будет звучать со сцены, я буду бороться за счастье моей страны, за ее великодушное, сказочное будущее.

Народная артистка СССР,
депутат Верховного Совета СССР
Халима НАСЫРОВА рассказывает:

Двадцать три года назад, когда первая группа гастролировала по городам Узбекистана, нас, национальных артистов, было очень мало. Когда наша талантливая актриса

Турсун-Ой Саид-Азимова трагически погибла от руки врагов, мне пришлось за какие-нибудь полтора месяца разучить около десяти сложнейших партий. А теперь в нашем оперном театре имени Алишера Навои есть много узбеков и узбечек — певец, танцовщица, музыкантов, художников. Моими товарищами по театру стали талантливые молодые исполнители Айнёса и Рауфа Кучлюковы, Роза Юсуфова, Саид Ходжаев и Эргаш Юлдашев.

Когда-то нам, первым узбекам, решившим стать профессиональными певцами, приходилось ехать в другие города страны. А теперь в самом Ташкенте открылась консерватория, где молодежь Узбекистана получает музыкальное образование.

Моя мать, бедная, забитая мужем, бесправная женщина, хозяйство которой догнали разорили бай-басмачи, чуть не погибла от голода вместе с детьми. Я могу рассказать о счастливой судьбе моих детей. Сын мой кончает последний курс Ташкентского политехнического института. Он будет инженером. Дочь тоже учится в высшем учебном заведении. Видите, какой поворот произошел в нашей семье за годы Советской власти! И таких матерей, как я, многие и многие тысячи.

Вот о чем хотелось бы сказать мне вам, дорогие московские друзья, в последние минуты перед выходом на сцену.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Проделки Майсара» театра имени Навои. Майсара — народная артистка СССР Халима Насырова, Мулладог — заслуженный артист УзССР Насым Хашимов.